

Федеральная общественная организация
«Ватаным» — «Моё отечество»
Федеральная просветительская газета
«Татарский мир»

Исследовательский семинар
«Татарский вопрос в России»

В.А. ТИШКОВ
член-корреспондент РАН

**ТАТАРЫ РОССИИ
И ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ
НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА**

Москва
2 марта 2004 г.

Положения доклада,
предлагаемые организаторами семинара для дискуссии

1. Переписи населения и трактовка переписных материалов — не только «отражение реальности», но и «средство конструирования этой реальности», «форма интеллектуальных предписаний для массового потребителя и для общества в целом».
2. Чем и в чём перепись 2002 года отличается от предыдущих в лучшую и худшую стороны в свете данного положения доклада?
3. Без категоризации населения государств по принципу личностной идентификации на основе культурных маркеров (раса, этническая группа, язык, религия), то есть без государственной процедуры *сертификации* коллективных идентичностей, не состоялось бы современное государство нового и новейшего времени. С другой стороны, без более чувствительного и рефлексивного отношения к процедуре государственной переписи населения можно упустить важнейшие моменты, которые происходят как в самом обществе и государстве, так и в научно-теоретических взглядах на то, что есть общество, государство и как осуществлять эффективное управление в современных условиях.
4. Можно ли считать инструментарий переписи 2002 года «более чувствительным» в сравнении с предыдущими переписями?
5. Нанесён ли какой-либо «ущерб» этносам России и получены ли ими какие-либо «выгоды» (в частности — татарами) в результате переписи 2002 года и первыми толкованиями полученных переписных данных?
6. Каковы предполагаемые практические следствия результатов переписи населения 2002 года для национальной политики в Российской Федерации, для сохранения и развития российских этносов?

Член-корреспондент РАН В.А. Тишков
(с использованием материалов к.и.н. С.В. Соколовского)

ТАТАРЫ РОССИИ
И ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА

Введение

Теперь, уже после переписи, я размышляю о том, что произошло в связи с нею вокруг «татарской проблемы», и прихожу к выводу, что не будь истеричного поведения и драматических заявлений по поводу «списка народов», эта перепись могла бы пройти для страны почти незамеченной. Но 3 декабря 2001 года депутат Госдумы от РТ Ф. Сафиуллин выступил с речью на сессии Госсовета Татарстана, заявив: «Дробление татарского народа на шесть подэтносов есть первый шаг к задуманной «державниками» в Москве ликвидации в России национальных республик, превращению страны в унитарное, автократическое государство. Первым должен пасть суверенный Татарстан.»

18 января 2002 года Госсовет Республики Татарстан призвал руководство России "не дробить татарскую нацию". По мнению депутатов, подготовленные Институтом этнологии и антропологии РАН перечни национальностей и языков "предусматривают дробление единой татарской нации на целый ряд отдельных, якобы самостоятельных национальностей" (мишари, кришны, сибирские и астраханские татары). "Таким образом, авторы... пытаются вернуть единую консолидированную татарскую нацию к эпохе примитивных родоплеменных отношений", - заявляют парламентарии. И подчеркивают, что "такой оборот событий опасен... ибо он создает условия зарождения... очагов этнического конфликта". Госсоветом было принято специальное обращение к татарскому народу в связи с предстоящей переписью населения.

Собственно говоря, с этого момента и началась не очень лицеприятная, с массой оскорбительных высказываний и с ненужной напряженностью, история, которую я назвал «Татары России и Всероссийская перепись населения 2002 года». Но обо всем по порядку.

Долгое время историки и другие исследователи, а также обычные потребители статистической информации относились к данным переписей населения как к наиболее всеохватным и адекватным «следам с общества». Перепись всегда рассматривалась как объективный портрет населения по демографическим, социальным и культурным параметрам населения того или иного государства. В науке только в самое последнее время встал вопрос фундаментального значения — это *проблемы политики переписей населения и трактовки переписных материалов не только в плане отражения реальности, но и как средство конструирования этой реальности и как форма интеллектуальных предписаний для массового потребителя и для общества в целом.*

Особенно важным оказался аспект, связанный с выделением категорий переписного населения, формулировкой вопросов, обработкой последующих данных, их научной и политической трактовкой. Одним из наиболее существенных является вопрос, как переписи населения связаны с процессом формирования идентичности (прежде всего национальной, этнической и расовой) с существующим полем власти и идеологией в том или ином обществе, наконец, с самой борьбой за власть и за ресурсы. В принципе, мы отталкиваемся от тезиса Мишеля Фуко, который связывал становление современного государства с его прогрессивно возрастающей способностью контролировать собственное население (от образования до тюрем). К этой же категории властного контроля принадлежит и механизм переписей населения.

Данные переписи всегда представляют собою властный капитал, ибо знание о населении позволяет власти лучше знать социальные условия, культурные и другие параметры управляемых, и, естественно, - вырабатывать наиболее адекватные решения проблем или более широко - осуществлять эффективное управление. В ряде аспектов всеобщая перепись является привилегированным источником знания по кардинальным вопросам общественного бытия (численность, распределение, состав и движение населения, состояние здоровья и образования, занятость и занятия и прочее).

Переписи имели и имеют большое значение для многих международных процедур и для глобальных измерений. Здесь их данные зачастую используются в геополитических соперничествах, в выстраивании иерархии государств, особенно по линии бедные-богатые, в осуществлении международных программ развития и т.п. В последние годы под эгидой ООН родилось целое направление деятельности по координации проведения переписей и межгосударственной статистике, которое осуществляет Статистический отдел Департамента экономических и социальных проблем этой организации.

Проведение переписей, ожидание и трактовка их результатов почти всегда политически нагружены. Особенно это ощущается в государствах, где происходят быстрые и глубокие трансформации или имеются внутренняя напряженность и конфликт, связанные с теми или иными различиями в составе населения. В предпереписной период в России уже раздался голоса кубанских казаков, что они будут бойкотировать перепись, если казаки не будут признаны отдельным народом. В Государственной Думе при прохождении закона "О переписи населения в Российской Федерации" в декабре 2001 года остро был поставлен вопрос о списке народов, некоторые депутаты требовали утвердить такой список вместе с законом как приложение к последнему. В Башкирии возникла напряженность по вопросу, как на сей раз будет переписываться население татаро-башкирского симбиоза в западной части республики, где почти каждая перепись приносила разные и политически обусловленные результаты.

К сожалению, отечественные обществоведы, хотя и были наиболее активными пользователями переписных данных и даже участниками самой процедуры (например,

составление Институтом этнографии АН СССР списка народов для разработки материалов почти всех советских переписей), они в силу методологической догмы воспринимали и продолжают воспринимать переписи населения как некое всеохватное откровение по поводу существующей реальности. «Вот будет скоро перепись населения, и тогда мы точно узнаем, сколько существует этносов в России», - заявил В.И.Козлов на совместном заседании Ученого совета Института этнологии и антропологии РАН и Комитета по межнациональным отношениям Государственной думы РФ 22 декабря 2001 года. Единственной его «идеей» была такая: в Конституции Российской Федерации «ничего про этносы не написано и поэтому изначально в стране всё устроено не так».

В лучшем случае российские специалисты ограничивались пожеланиями, чтобы «найти самый верный вариант организации переписи». Плоский позитивизм свойственен почти всем российским демографам, а среди специалистов, работающих по данной тематике в республика, он еще и нагружен задиристым национализмом, который отбирает и интерпретирует историко-демографический материал прежде всего через одержимость служить «своей нации» и неуставно разоблачать ее врагов.

И только в самое последнее время встал вопрос не менее фундаментального значения - это *проблемы политики переписей населения и трактовки переписных материалов не только в плане отражения реальности, но и как средство конструирования этой реальности и как форма интеллектуальных предписаний для массового потребителя и для общества в целом.*

Перепись и государство

Категоризации населения государств по принципу личностной идентификации на основе культурных маркеров (раса, этническая группа, язык, религия) имеет уже более чем двухвековую историю. Сегодня найдется не много государств, которые не проводили бы регулярные переписи населения. Причем, чаще всего причина отказа от данной процедуры кроется не в слабости государственного аппарата или в нехватке средств, а в угрозах, которые может заключать в себе сама по себе процедура деления населения страны по различным маркерам коллективной идентичности.

Существующий исторический опыт крайне противоречив и чрезвычайно разнообразен. Ставшая рутинной и стандартизированной процедура переписи во многих странах имеет много схожих черт, но и не меньше различий, а вместе с этим и социально-политических последствий. Пожалуй, наиболее разительно отличается опыт американских и советских переписей, который заслуживает сравнительного изучения.

Вообще проблема статистики и государства слабо рассматривалась в контексте политической антропологии, в том числе и при изучении *этнографии государства*, которая остается *terra incognita* (пост)советского общественнознания. Сразу же отмстим одну из наших

общеметодологических посылок, что без категоризации населения, т.е. без государственной процедуры *сертификации* коллективных идентичностей и тем самым придания легитимности населению определенного государства не состоялось бы и современное государство нового и новейшего времени, а также не смогла бы действовать и вся система современных международных отношений. С другой стороны, без более чувствительного и рефлексивного отношения к процедуре государственной переписи населения можно упустить важнейшие моменты, которые происходят как в самом обществе и в государстве, так и в научно-теоретических взглядах на то, что есть общество, государство и как осуществлять эффективное управление в современных условиях.

Следует отметить, что в научных дебатах на тему «перепись и государство» нами замечена определенная абсолютизация самой субстанции под названием «государство», которая в определенном смысле является абстракцией и в любом случае – это соединение разного уровня компетенции и полномочий конкретных людей на государственной службе. В вопросе переписи государство не действует как единый актор, как это может быть в вопросах права или военных решений. Здесь имеет место столкновение многих интересов и представлений, здесь действует фактор инерции бюрократии и наличия ресурсов. Здесь действуют современные политические озабоченности, не говоря уже об огромной массе разнонаправленных движений и действий в процедуре общенационального масштаба в исполнение которой вовлечены сотни тысяч людей.

Наконец, в отношениях государства с процедурами переписей проявляются и непредвиденные обстоятельства, которые могут нарушить важнейший принцип регулярности проведения переписей и даже сам факт их проведения. Позволю заметить, что до сих пор считаю причинами переноса срока первой переписи в Российской Федерации деморализацию федерального статистического ведомства по причине ареста его руководителей в 1998 г. и страха (во многом из-за плохой общественно-экспертской экспертизы) руководства страны, прежде всего президента Б.Н. Ельцина, получить доказательства устроенного в стране «геноцида» в итоге «шоковой терапии», в чем его обвиняла оппозиция, начиная от коммунистов до уважаемых академиков.

Переписной инструментарий и инструкции

Известно, что любой переписи населения предшествует этап разработки ее инструментария, в который, если иметь в виду прежде всего предшествующие переписи в нашей стране, входили, помимо прочего, «Перечень национальностей для разработки материалов переписи населения» (иногда именуемый «Словарем национальностей»), «Алфавитный словарь национальностей» (в новой переписи – «Алфавитный словарь национальностей и этнических наименований»), «Алфавитный словарь языков» и «Систематический словарь национальностей и языков». Как правило, разработкой этих словарей занимаются специалисты – ученые из

академических институтов. На моем рабочем столе лежит брошюра под названием «Народы СССР. Краткий справочник» (отв. ред. С.П. Толстов), который был издан Институтом этнографии АН СССР в 1958 г. в качестве пособия при производстве переписи населения. Интересно, что в нем под номером 66 присутствуют татары, о которых сказано, что «под общим именем татар известны несколько различных по своему этническому происхождению тюркоязычных групп: татар поволжских, татар-карагашей или кундровских татар, татар тобольских, татар барабинских, мишарей, татар крымских и др.»¹ Аналогичные справочные материалы для организаторов переписей Институт этнографии готовил и к последующим совместным переписям.

Однако перепись – это не столько научное, сколько государственное и политическое мероприятие, и к числу наиболее интересных сюжетов относится мало исследованная, но методологически важная проблема, как здесь соотносятся различные «логики» – научная, административная, политическая и технологическая. Результат взаимоотношения этих логик и различных политических и научных решений нередко бывает противоречивым, что и отражают материалы всех советских переписей. Чтобы лучше это понять, обратимся сначала к истории российских переписей.

Историческая справка

По данным переписи 1926 г. на территории страны (без Западной Украины и Прибалтики) проживало 190 народов (разработка материалов была осуществлена для 178; сведения о 12 народах по причине их малочисленности в общей разработке материалов переписи не приводились²). Именно перепись 1926 г. была наиболее свободна от идеологического диктата и, хотя и не была лишена компромиссов, все же сохраняла определенную научную логику и ясность аргументации в выборе и обосновании решений. В материалах переписи 1939 г. упоминались уже только 62 народа (а всего учтено было - 99)³, и даже если учесть, что первая послесталинская перепись 1959 г. должна была бы показать более объективную и свободную от идеологического диктата картину, то все равно число категорий учета в ней едва превышало сотню (109 народов). Исчезновение 69 народов за 33 года – с 1926 по 1959 гг. объяснялось процессами внутри- и межэтнической консолидации, естественной ассимиляции, а также исправлением ошибок учета, вследствие которых «субэтнические группы» учитывались как «самостоятельные этносы».

Манипуляции списками народов, используемыми для этнической категоризации населения в ходе переписей, неоднократно выдавались за успехи социалистического строительства. «При

¹ Народы СССР. Краткий справочник. Отв. ред. С.П. Толстов. М.-Л., 1958, с. 23-24.

² В их числе жмудь (35 чел. – причислены к литовцам), убыхи (9 чел. – учтены как черкесы); барабинцы (39 чел.) и кизильцы (22 чел.) отнесены к татарам; хазара (12 чел.) и крызы (5 чел.) – к джекам; ваханцы (6 чел.) – к таджикам.

³ В переписи 1937 г. было учтено 168 народов и более 900 этнонимов.

социализме процессы межэтнической интеграции усиливаются благодаря углублению экономических и культурных связей, отсутствия национальных и классовых антагонизмов.»⁴ Ю.В. Бромлей, один из авторов известной и получившей официальное признание теории этноса, сравнивая число народов, зафиксированных в переписях 1926, 1959 и 1979 гг., пришел к выводу, что если для периода 1926-59 гг. была характерна тенденция к уменьшению мозаичности населения страны, то в настоящее время (конец 1970-х гг.) «пора наибольшей активности межэтнических и внутринациональных консолидационных процессов уже миновала»⁵.

Очевидно, что выделение в переписи 2002 г. 194 основных наименований национальностей (в первых вариантах Перечня национальностей их было около 200) должно, следуя такой логике, привести к констатации нового всплеска этнической дифференциации в стране. Речь, однако, здесь должна вестись не столько об этнических процессах слияния и разделения, сколько об изменении принципов классификации и степени либеральности политического режима, обеспечивающего право на свободную идентификацию граждан по этническому принципу или препятствующего его осуществлению.

Серьезные сомнения в демократичности двухступенчатой процедуры счета и научной и практически ценности данных, получаемых в результате ее применения, возникли не сегодня.⁶ Двухступенчатая процедура регистрации национальной принадлежности (несмотря на усилия экспертов найти в ходе подготовки списков национальностей и языков оптимальные решения ряда проблем научного, правового и политического характера) не может не нарушать право человека на выбор и определение собственной национальной принадлежности. Альтернативой этому подходу, как уже упоминалось выше, выступает принцип открытого списка, который отвергается Госкомстатом по причине технических сложностей обработки ожидаемого разнообразия ответов на вопросы о языковой и национальной принадлежности. Эти трудности не носят непреодолимого характера, в то время как старая процедура создает весьма серьезные политические, правовые и научные проблемы, однозначных решений которых вообще не предвидится.

В качестве отдельного примера можно взять одну из самых спорных категорий переписи – «татарь». Хорошо известно, что в России татарами именовали весьма различные и часто не связанные по своему происхождению группы населения в самых разных регионах страны. Семантическое ядро этой мозаичной категории состояло из двух компонентов – тюркоязычности (преимущественно кыпчакские диалекты) и исламского вероисповедания (по

преимуществу, принадлежности к суннитам). Однако исключений было довольно много. Часть таких «татарских» групп в Сибири, как, например, кузнецкие (абинские, кондомские и мрасские), черневые, мелецкие (мелесские), или чулымские татары, хотя и были тюркоязычными, но никогда не были мусульманами, в то время как, например, агрыжанские татары (известные также как одна из групп «татар трех дворов»), слившиеся позднее с юртовскими татарами, были по вероисповеданию индуистами, выходцами из Пакистана⁷ а гилянские татары, также слившиеся позднее с юртовцами, были по происхождению татами-христианами.

Часть народов, именовавшихся в прошлом татарами (т.н. закавказские (или азербайджанские) татары, горские (или пятигорские) татары, «татарские» группы Южной Сибири), обрели в советских переписях самостоятельный статус и стали фигурировать под другими наименованиями (азербайджанцы, балкарцы и карачаевцы, шорцы, алтайцы, хакасы и чулымцы). Судьба других менялась от переписи к переписи. По современным представлениям, каких бы теоретических предпочтений ни придерживался этнолог, эта историческая композитная категория никак не может именоваться "народом", поскольку состояла и продолжает состоять из нескольких не связанных общим происхождением и самосознанием сообществ. Лишь неразличающий взгляд извне, ассоциирующий тюркоязычность, магометанство и «восточный облик» с принадлежностью к «татарам» лежал в основе этого конгломерата. Взгляд изнутри разрушал это классификационное единство, обнаруживая существенные вероисповедные, языковые и культурные различия.

Тем не менее, на рубеже XIX – XX веков, и особенно в 1920-е гг., наименование «татары» стало активно использоваться некоторыми представителями национальной элиты Урало-Поволжья в качестве инструмента консолидации не имевшего общего национального самосознания населения этого обширного региона. В зависимости от политических симпатий и от того, какой из проектов консолидации представлялся предпочтительным для тех или иных представителей национальной буржуазии, духовенства и т.д., в качестве родового термина предлагались «мусульмане» (именно он в форме «мёселман» был наиболее распространенным самоназванием у тюркоязычного населения региона), «тюрки», «тюрко-татары» и «татары».

Как известно, победил термин «татары»⁸. Его выбор обусловливался особенностями мобилизации определенной версии национальной истории, необходимой для строительства татарской политической нации, в частности, ранними эпизодами борьбы за булгарское наследие, развернувшейся в полную силу лишь к концу XX века, а первоначально связанной с

⁴ Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С.69.

⁵ Там же, С.330-331.

⁶ Материалы по уточнению Словарей национальностей и языков, а также дискуссий по проекту "Список народов СССР" были опубликованы в сборнике статей "Этнокогнитология" (Вып.1. Подходы к изучению этнической идентификации. Редактор-составитель С.В. Соколовский; научный редактор Э.А. Чамокова. М., 1994).

⁷ П.И. Небольсин. Очерки Волжского края // Журнал Министерства внутренних дел. 1852, Часть 38. С.389; Д.М. Исхаков. Татарская этническая общность. Астраханские татары // Татары. М., 2001. – С.23.

⁸ Интересно, что во время моей встречи в Казани в 1978 г. с тогдашним Первым секретарем Татарского Обкома КПСС Ф. Табеевым последний высказал следующее: «Мы, наверное, сделали ошибку в 1920 годы, когда не взяли для себя название «булгары», тогда бы на нас не висело это «татарское иго» в истории страны». Учитывая советскую историю и характер политического режима в СССР, такой выбор вполне был вероятен, а культурно-исторических аргументов для него нашлось бы вполне достаточно.

желанием сохранить позиции ислама в Поволжье. Термин «татары», как это продемонстрировал в своих публикациях Роберт Джераси⁹, позволял идеологу объединения татарской нации Ш. Марджани успешно включить булгарский период в историю татар в то же самое время когда христианские миссионеры в Казани во главе с Н. Ильминским разрабатывали булгарскую версию этногенеза чувашей с целью обоснования их исключения из круга исламизированных народов. Протягивая историческую связь преемственности от современного ему периода через Золотую Орду к волжским булгарам, Марджани успешно защищал и позиции ислама в регионе.

Утверждение этнонима «татары» в качестве официального сыграло важную роль в консолидации волго-уральских татар. В середине 1920-х гг. многие группы числились как самостоятельные «народности». Перепись 1926 г. фиксировала мишарей, тептярей, нагайбаков и некоторые другие тюркоязычные общности в качестве самостоятельных категорий учета. Впоследствии мишари, нагайбаки, тептяри, а также барабинцы, бухарцы и другие группы сибирских татар были включены в единую переписную категорию «татары» (Приложение. Таблица 1). Однако есть сомнения, что усилия идеологов консолидации и «укрупнителей» классификационной сетки этнических категорий из центральных органов статистики и академических институтов завершились окончательным успехом. Объединение этих общностей, как оказалось, не свидетельствовало о реальных процессах консолидации, поскольку сегодня представители многих из них сохраняют сознание самостоятельности и отдельности, отчетливого своеобразия, выражающегося в осознании своих отличий от прочих тюркоязычных сообществ, официально именуемых «татарами».

Возвращаясь к ситуации 1920-х гг. следует отметить, что, с другой стороны, многие группы, именовавшиеся татарами прежде, впоследствии обрели либо самостоятельный статус, либо были включены в число других групп. Среди них - черневые татары (кумандинцы, тубалары, челканцы) и все группы так называемых минусинских татар, отнесенные впоследствии к хакасам (кизилыцы, камасинцы, качинцы, сагаи, койбалы и бельтиры), которые в переписи 1926 г. были перечислены как самостоятельные категории учета. Кроме того, в переписи 1926 г. в качестве «других наименований» татар были названы «абинцы, агржанцы, ахатлели, борчалоели, крымцы, чулымцы». Стоит отметить, что сегодня ни одна из этих групп не включается в переписную категорию «татары». Крымские татары (указанные выше как «крымцы») в переписи 1989 г. стали самостоятельной категорией учета. Абинцы еще раньше были учтены в составе шорцев. Ахатлели и борчалоели (почти неупотребляемые сегодня наименования грузинских азербайджанцев) исчезли из списков после переписи 1937 г. Часть

⁹ См., например, R.P. Geraci. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia, Cornell University Press, 1999; Ibid. The Il'minskii System and the Controversy over Non-Russian Teachers and Priests in the Middle Volga // Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire. (eds. C. Evtukov, B. Gasparov, A. Osipov and M. Von Hagen). Moscow, 1997 etc.

чулымцев по переписи 1989 г. вошла в состав татар, а другая – хакасов. В переписи 2002 г. они учтены как самостоятельная категория, поскольку они были включены в перечень так называемых «малочисленных коренных народов», получивших особый правовой статус по федеральному закону, вступившему в силу в апреле 1999 г.

В переписи 1937 г. большинство групп сибирских татар уже утратили самостоятельный статус и были сгруппированы с другими в общей категории «татары». Так, в нее вошли фигурировавшие в переписи 1926 г. в качестве самостоятельных народов барабинцы и бухарцы. Этому объединению сибирских татар с волго-уральскими способствовало массовое переселение последних за Урал и отсутствие единого самосознания у различных групп сибирских татар. Близость тюркских языков¹⁰, на которых говорили казанские татары, кряшены, мишари и различные группы сибирских татар также сыграла свою роль в классификационном объединении этих сообществ в единую категорию учета. Известный специалист по истории и этнографии сибирских татар Н.А. Томилов в одной из своих работ отмечает, что из 500 тысяч татар, проживающих сегодня в Сибири, около 180 тысяч относятся к общности сибирских татар, а остальные являются выходцами из районов Поволжья и Приуралья и их потомками¹¹. По данным переписи 1926 г. сибирских татар было около 90 тыс. чел.

В период с 1939 по 1979 гг. классификационная категория «татары» оставалась неизменной, но в переписи 1989 г. из нее были исключены крымские татары, учитывавшиеся отдельно. В систематическом словаре национальностей первой Всероссийской переписи 2002 г. в качестве самостоятельных единиц учета фигурируют нагайбаки, кряшены, сибирские татары и чулымцы¹², прежде входившие в общую категорию «татары».

Таким образом, состав переписной этностатистической категории «татары» менялся от переписи к переписи благодаря влиянию целого ряда факторов, главным из которых все же следует признать уровень обеспечения права на самостоятельное наименование (индивидуальное самоопределение по этническому принципу). Понятно, что характер реализации этого права в свою очередь зависел от меры либеральности политического режима в период проведения переписи, степени мобилизации конкретного сообщества, отстаивающего право на самостоятельный статус, а также и от соответствия «внешним» критериям, по

¹⁰ В новейших классификациях тюркских языков выделены, помимо собственно татарского, в качестве самостоятельных языков языки барабинских, алабугатских и юртовских татар (Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 172-179; 199-206; 357-372; 506-513). Уместно отметить, что автор статьи «Татарский язык» М.З. Заклев по поводу языка сибирских татар пишет, что он «не играл активной роли в становлении и развитии норм национального литературного языка» (имеется в виду татарский язык), а значительную роль в сближении сибирских татар с казанскими сыграло то обстоятельство, что «в качестве общего объединяющего их этнонима постепенно насаждалось слово татары, хотя они до сих пор не считают его своим самоназванием» (Там же, стр. 371).

¹¹ Н.А. Томилов. Сибирские татары: опыт проживания в диаспоре // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С.30.

¹² Часть чулымцев в переписи 1989 г. была записана хакасами.

которым официальные инстанции (в том числе и научные) определяли самостоятельность тех или иных «национальностей» – наличие представлений об «отдельности» и обособленности от других сообществ (самосознание), степень свособразия используемой языковой нормы, наличие отличительных признаков в различных сферах культуры, особое вероисповедание и др.

"Татарская проблема" в переписи 2002 г.

Разработанный учеными ИЭА РАН расширенный по сравнению с переписью 1989 г. список национальностей был построен на основе принципа либерализации переписного инструментария и методик учета населения, а также на методологических принципах, учитывающих особенности современных этнических процессов, потребностей управления в сфере этнонациональной политики и образования. Помимо этого, существовала необходимость устранения ряда недостатков прежних переписей населения и преодоление устаревших подходов, на которых они основывались.

Первостепенной целью вводимых изменений было *обеспечение права граждан на самостоятельный выбор этнической и языковой идентификации* и минимизация помех идеологического, политического и бюрократического характера в реализации этого права. В результате был получен список из 170 основных категорий (и 24 подразделений), что одновременно является шагом вперед в обеспечении права граждан на этническую идентификацию и определенным компромиссом между сложившимися в стране традициями учета населения и полным обеспечением этого права. Эти «подгруппы» выделяемые внутри некоторых переписных категорий, как правило, относятся к общностям, обладающим отчетливой языковой и культурной спецификой, однако сохраняющим в самосознании принадлежность к общему, объединяющему несколько подгрупп, целому, то есть обладают «двойным» самосознанием. Примеры: мордва-мокша и мордва-эрзя, осетины-дигорцы и осетины-иронцы. В случае татар к таким группам были отнесены мишари, татары-тептяри и астраханские татары. Численность таких групп обычно отдельно не учитывается и не публикуется в результатах переписей (все они включаются в общую численность основной категории), хотя сведения о численности, например, эрзян и мокшан помогли бы лучше спланировать систему национального образования.

Принцип «группа – подгруппа» является определенным компромиссом: желающие выделиться получают такую, хотя и не полную, возможность отражения в переписи, а желающие не выпускать из своих рядов новых «самоопределяющихся» сохраняют общую численность и общегрупповую целостность, по крайней мере, в переписных таблицах, что само по себе не так уж и маловажно.

Рассмотрение истории советских переписей позволяет понять, как возникла практика учета, в которой ответы населения на прямой вопрос о национальной принадлежности затем особым

образом упорядочиваются и всё их многообразие сводится к заранее заданному перечню. Части причин, которые служили оправданием двухступенчатой процедуры фиксации национальной принадлежности (запись ответа в ходе переписи, а затем присвоение особого кода в соответствии с заранее разработанным списком и итоговый подсчет численности групп не по реальному разнообразию ответов, а по кодировкам систематического словаря национальностей) сегодня более не существует. Мы не можем, например, сослаться на неграмотность и неподготовленность населения к этому вопросу (хотя некоторые пожилые люди могут действительно не понимать вопрос о национальной принадлежности). В значительной степени здесь действует инерция системы, институализированный в научных и государственных категоризациях *классификационный режим*, подразделяющий "подданных государства" на удобные с точки зрения того же государства подразделения.

Государству легче решать разнообразные управленческие задачи в условиях стабильного классификационного режима, когда население расписано по якобы внутренне однородным «клеточкам» языков и национальностей. Существует «татарский язык» и перепись предоставляет данные о численности его носителей, возрастной структуре «татароязычных» и их расселении по территории страны. Такие данные дают возможность планировать систему образования на «родном языке» и решать множество других задач, презумпцией которых является *представление об однородности потребностей* (языковых, религиозных, культурных) у совокупностей людей, давших одинаково звучащие (или получившие одинаковый код!) ответы на вопросы переписи о языковой и национальной принадлежности. То обстоятельство, что в реальности эти люди могут являться носителями значительно различающихся языковых норм, существенно затрудняющих или блокирующих обучение на якобы «родном языке», обычно игнорируются, поскольку у чиновников нет данных о существующем разнообразии. Поэтому, не взирая на результаты полевых исследований лингвистов, барабинские татары в национальных школах получают учебники татарского, разработанные в Казани, а, например, южные селькупы, совсем не понимающие диалекта своих северных соплеменников, до недавнего времени получали учебники именно на этом диалекте, что и привело у них к сужению функций и постепенной утрате родного языка. Это – лишь один пример столкновения двух типов рациональности: бюрократической (или, назовем мягче, — технологической) и научной. Носители этих типов не обязательно разделены профессиональными перегородками: как управленцы пользуются научным дискурсом или его плодами, так и ученые нередко разрабатывают заранее приспособленные для решений управленческих задач (и, следовательно, высокотехнологичные) классификации, пользуясь именно бюрократической логикой.

Провести различие этих приемов всегда непросто и, к тому же, такое различие в свою очередь зависит от типа дискурса, на который в данный момент ориентируется пишущий. Попробуем разобраться в этом на примере татар.

С самого начала мы отвергаем одну из политических интерпретаций «татарской проблемы» в переписи, неоднократно звучавшую в политических дебатах и в СМИ, – версию об «антитатарском заговоре»¹³. Если и были элементы политического давления на организаторов переписи в пользу конкретного варианта перечня, то это давление было определено «протатарским», то есть в пользу объединения различных групп, в официальных наименованиях которых фигурировал термин «татары», в одну.

Политический принцип либерализации переписного инструментария (обеспечение конституционного права на самоидентификацию) заставлял членов группы по составлению словарей языков и национальностей внимательнее относиться к тем сообществам, которые через своих законных представителей обращались в правительство, к Президенту России и в другие официальные инстанции с просьбой об их признании в качестве отдельных и самостоятельных переписных категорий (конкретными терминами в таких ходатайствах выступали «народ», «народность», «национальность», «этнос», однако в рамках переписи все они трактовались как *переписные категории*, без различия статуса).

С другой стороны, технология переписного учета заставляла предусмотреть и включить в перечень *все возможные самоидентификации*, во всех их вариантах. В противном случае кодировщики могли не опознать «отклоняющиеся от нормы» наименования (местные самоназвания, по разному произносимые варианты одного этнонима и т.п.) именно в качестве вариантов одного и того же самоназвания. В таких случаях «неопознанный» попадает в категорию «прочие», которая должна классифицироваться уже после подведения основных итогов переписи вручную, так как все ее члены получают одинаковый компьютерный код. Именно в силу того обстоятельства, что фонетических вариантов и местных наименований всегда больше, чем «основных» (официальных, закрепленных в законодательстве, документах статистики народонаселения, или в научных классификациях), алфавитный перечень этнических наименований всегда в несколько раз превосходит «короткий» систематический словарь, где все варианты самоназваний и наименований подгрупп оказываются перечисленными вслед за соответствующими «основными» категориями. Следует отметить высочайший профессионализм этнографов ИЭА РАН, составивших полный список возможных самоназваний: из примерно 800 вариантов переписчики встретились фактически со всеми: ноль ответов обнаружился буквально по десятку наименований!

Вопреки распространенному мнению, перепись не выделяет «народы», «нации», «народности», или «этнос» и «субэтнос», и уж тем более, не наделяет статистические категории, выделенные по принципу самоназвания, этими титулами. Все эти «превращения» заведомо статистических конструктов в некие «социальные тела» политического дискурса происходят уже в рамках последнего. Обычно неспециалисты в такие тонкости не вникают и

¹³ См., например, Егоров А. «Татары боятся московского этнографического заговора», (<http://Страна.Ru> 17.01.2002)

заведомо наделяют переписные категории статусом народов, или наций («татарскую нацию раздробили»; «при подготовке переписи учеными выделено из татар восемь новых наций» и т.п.)¹⁴.

Никакого злонамеренного умысла или желания «раздробить нацию» у членов комиссии ИЭА РАН, разумеется, не было: было желание максимально учесть все имеющиеся сведения (не только опубликованные, но и отраженные в материалах полевых этнографических исследований) об этническом составе регионов страны и, по возможности, согласовать эти сведения с известными изменениями последнего десятилетия, когда политическая мобилизация по этническому принципу не только возродила в некоторых случаях почти угасшие аспекты идентичности, но и породила этнократические режимы, стремящиеся подавить «соперников».

В случае переписной категории *татары* Систематический словарь национальностей и языков переписи 1989 г. фиксировал следующие самоназвания и подразделения¹⁵:

Татары

Татар

*барабинцы, бараба, параб
карагасы томские
каринские (нукратские) татары
касимовские татары
кряшены
астраханские татары, карагаши
(кундровские татары)
мецержки, мишари, мишер, мижер
нагайбаки
тарлик
тептяри, тептяри-татары
тоболик
тураминцы
чулымские татары, чулымские торки, чаты,
чулымцы (с родным языком татарским)
эушитинцы, яушта*

Таблица 2. Извлечения из Систематического словаря переписи 2002 г. (поркоязычные сообщества, числившиеся в переписи 1989 г. как «татары»)

¹⁴ Ср., например: «В центре внимания курултая был, конечно, и вопрос о предстоящей осенью этого года переписи населения РФ. Доклад на эту тему, сделанный Д. Исхаковым, был одним из наиболее основательных выступлений. По словам ученого, существующий на сегодня список этносов, на основе которого (по данным переписи) татар могут разделить на 9 самостоятельных этносов – это еще не предел, поскольку, согласно его информации, в зависимости от политической конъюнктуры этот перечень в отношении татар может быть еще расширен уполномоченными на то органами. В том, что такое стало возможным, и нация оказалась на грани раскола, по мнению Исхакова, повинны в определенной степени и некоторые татарские ученые, которые еще в начале 1990-х гг. писали, например, что сибирские татары – отдельная нация.» (Абдрахманов Р. За сохранение единства татар и против изменения Конституции Татарстана // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N33, 2002).

¹⁵ Словари национальностей и языков для кодирования ответов на 8 и 9 вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1988. С.17-18

Бастрыка. На весь Заинский район имеется 2 церкви в Новом и Старом Заинске, где служба ведется на русском языке. В остальных 26-ти деревнях нет церквей, в том числе в крупных (Савалеево и др.). Для отправления своих религиозных нужд людям нужно ехать за 30-50 км в районный центр. Особенно болезненно кряшены воспринимают отсутствие церквей в связи с тем, что даже в небольших татарских деревнях в 30 дворов имеются мечети, а рядом в большой кряшенской деревне церковь отсутствует. Хорошо известно, что за десятилетие суверенитета преимущественно на бюджетные средства в Татарстане построено более 1000 мечетей. В то же время в селе Налим кряшены собрали деньги на восстановление Покровской церкви, которые сельсовет использовал на восстановление мусульманского кладбища в Татарском Налиме. Сегодня в республике на одну мечеть приходится 1500 прихожан, а на одну кряшенскую церковь – несколько десятков тысяч, поскольку существует лишь пять кряшенских церквей.

К концу 2000 г. в республике при поддержке правительства выходило 335 газет, в том числе на татарском, чувашском, удмуртском, немецком языках, в то время как единственная газета для кряшен «Крешен сюз» (Набережные Челны) публиковалась на пожертвования частных лиц. В республиканской печати с 1992 г. не утихла оскорбительная для кряшен кампания (с обсуждением таких вопросов, как стоит ли возвращать кряшен в мусульманство, или они недостойны этого; не являются ли они «агентами Кремля» и «врагами татарского народа» и т.п.¹⁶

Обсуждение «кряшенского вопроса» в связи с переписью породило столько небывлиц, что он стал безусловным лидером среди многочисленных переписных коллизий по поводу списка национальностей. Оспорить законность претензий кряшен на самостоятельность попытались многие политики и ученые Татарстана. Так, в одном из телеинтервью директор Института истории АН РТ и советник М. Шаймиева Р. Хакимов заявил: "Претендовать кряшенам на самостоятельный народ нет оснований, поскольку религия не является этнообразующим признаком". Между тем, известно множество так называемых этноконфессиональных сообществ, чья этничность сформировалась исключительно благодаря конфессиональным отличиям. Самый свежий здесь пример – боснийцы; кроме них – амиши, гуттериты, парсы, сикхи, марониты, копты, а у нас – менониты, бесермяне, сету и езиды, как и и десятки других групп по всему миру.

Драматическая ситуация сложилась в момент посещения В.В. Путиным Казани 30 августа 2002 г., особенно на встрече Шаймиева с представителями III Всемирного конгресса татар с участием В.В. Путина. После выступления Путина выступил председатель исполкома Всемирного конгресса татар Р.З. Закиров, в речи которого был следующий пассаж: «В связи с предстоящей переписью населения, Конгресс выражает озабоченность подготовленным проектом перечня национальностей для разработки материалов Всероссийской переписи

¹⁶ Перечень антикряшенских публикаций подробнее см.: *Комментарий в интересах нации* // <http://Седьмица.RU>.

населения 2002 года, отличающийся от форм прошлой переписи, в котором без всяких причин татарский народ дробится на несколько самостоятельных этносов, что вызывает недопонимание как ученых, так и общественности. Татарский народ един независимо от места проживания и конфессиональной принадлежности, он имеет общие исторические корни и высокоразвитую культуру. Конгресс считает, что со времени переписи 1989 года в принципе не могло возникнуть новых народов на базе татар, которые сложились как развитая нация уже в конце 19 – начале 20 веков» (Здесь и далее по стенограмме встречи).

Президент Путин сразу же прокомментировал это выступление, сказав, в частности, следующее: «Что касается переписи населения, то мы с Минтимером Шариповичем говорили на этот счет. Я думаю, что нельзя путать вероисповедание и национальность. Надеюсь, что Правительство эти вопросы закроет».

Далее имел место следующий обмен репликами сидящих в президиуме лиц.

Шаймиев М.Ш.:

— Владимир Юрьевич (Зорин, министр РФ по делам национальностей – В.Т.) здесь. Когда я был у Вас [это означает, что Шаймиев не только во время пребывания Путина в Казани, но и уже до этого в Москве ставил вопрос о кряшенах]. Вы дали поручение Председателю Правительства Михаилу Михайловичу Касьянову, и когда Михаил Михайлович здесь был, к этому вопросу мы также еще раз вернулись, и он дал поручение Владимиру Юрьевичу, так что алфавитный перечень будет, как в 1989 году. Деление народов по конфессиональной принадлежности не произойдет.

Зорин В.Ю.:

— Там деление не предусматривается, я хотел бы здесь пояснить, весь принцип переписи построен на самоидентификации. Мы обязаны записать так, как себя гражданин называет. Это требование Конституции, и переписчик его выполнит. У переписчика никакого списка на руках не будет.

Путин В.В.:

— Давайте посмотрим, если есть какая-то озабоченность по этому поводу, нужно разобраться.

Шаймиев М.Ш.:

— Я хотел бы несколько пояснить и министру. Мы не против, у нас нет никаких претензий, я официально говорю, к самому листу, который подготовлен для переписи. Не об этом идет речь. Человек волен через свое волеизъявление, пользуясь этим правом, записать так, как он хочет. Вопрос о другом. Есть алфавитный перечень, по которому потом будут подводить итоги переписи по Российской Федерации. В 1989 году, например, где название «татары», там и казанские татары, там и астраханские татары, там и сибирские татары, там и ногайцы, там крещенные татары и так далее. Так было во все времена. И более того, в 1995 году была промежуточная перепись, это делается Статуправлением, по такому же перечню она

проводилась, алфавитному перечню, когда подводились итоги. Сейчас господин Тишков внес предложение из татар вынести сибирских татар, ногайцев и крещеных татар. Получается, как будто за это время появились новые народы. Суть вопроса, Владимир Юрьевич, в этом. Поэтому я хочу внести раз и навсегда ясность в этот вопрос, и об этом у нас с Вами была речь, когда был Михаил Михайлович. Вы должны были сегодня об этом при Президенте сказать, а к этому говорю. Потому что такие вещи не любят недоговоренностей или недосказанностей. Вопрос только в этом.

Путин В.В.:

— Давайте посмотрим еще раз, я считаю, что это справедливо, надо внимательно с этим разобраться, если русский считает себя мусульманином, он татарин не пишется — и наоборот. Поэтому надо внимательно посмотреть, дело в деталях, нужно просто разобраться.

Утверждение относительно прошлой переписи верно в случаях сибирских татар и кряшен, но ногайцы во всех советских переписях, в том числе и в переписи 1989 г. числились отдельно и никогда не причислялись к татарам, за исключением, впрочем, одной небольшой группы в 5-7 тыс. чел., осколка Малой Ногайской орды, оторвавшейся от основной массы ногайцев еще в XVIII веке и называющей себя ногайцами-карагашами.¹⁷ Очевидно, что речь в действительности шла о нагайбаках.¹⁸

Остроту политической полемики по поводу "кряшенского вопроса" в переписи придало то обстоятельство, что доминирующее положение татар во власти могло утратить свою легитимность, если бы татары потеряли демографическое большинство по итогам переписи. М. Шаймиев еще в августе 1997 г., выступая на II Всемирном конгрессе татар, сообщил: "Рост численности населения республики происходит в основном за счет миграции. В связи с этим должен особо отметить, что в республику с 1992 года по январь 1997 года прибыло более 100 тысяч человек, из которых татары составили 73 процента. Сейчас в республике 52 процента населения составляют татары." Так это или не так, но кряшены могли отнять от этого количества 5-7 процентов, если и не превратив татар в республике в меньшинство, то сделал еще более очевидным тот дисбаланс во властных структурах в пользу татар, который давно привлекает внимание аналитиков.

¹⁷ Лингвисты выделяют карагашский язык в качестве отдельного тюркского языка, близкого к ногайскому. Из-за малочисленности группы и их проживания в Астраханской обл. (Красноярский и Харабалинский районы) в прошлом их причисляли к так называемым *астраханским татарам*.

¹⁸ Нагайбакам вообще "не повезло" в этой политической кампании: в еженедельнике "Известия Татарстана" известный татарский драматург Т. Миннуллин печалится, что "те же магаймаки в Челябинской области уже не знают своего языка". Корреспондент "Московского Комсомольца в Татарстане" прав, заметив, что "... этнография знает нагайбаков, действительно живущих в Челябинской области, и ни одним словом не упоминает о магаймаках. В связи с этим печаль писателя выглядит несколько загадочной" (<http://mkt.ru>). Кстати, известия о печальном положении с родным языком у нагайбаков сильно преувеличены — им удается сохранять тот вариант кряшенского наречия, который практически забыт в Татарстане.

На конфликт федералистских лозунгов с имперским поведением по отношению к собственным внутриреспубликанским меньшинствам обратили внимание ученые и журналисты. На состоявшемся в марте 2002 г. Ученом Совете ИЭА С.А. Арутюнов, в свое время поддержавший Татарстан в реформе алфавита и переходе на кириллицу¹⁹, и обвинявший центр в имперских амбициях, выступил с резкой критикой антикряшенской позиции своих коллег из Татарстана: "Я против всякого рода национализма на макро-, микроуровнях. Вы помните, что я поддерживал казанских коллег в их борьбе с московским шовинизмом, но я не одобряю сегодняшний татарский империализм в отношении кряшен. Если кряшены хотят быть кряшенами, нельзя этому препятствовать. Будем привержены демократическим нормам".²⁰ По существу то же самое высказала корреспондент "Независимой газеты" Вера Постнова, комментируя статью Р. Хакимова "Кто ты, татарин? Горькие размышления на сломе эпох": "Казанские идеологи национальной независимости, без устали обличая Россию и ее имперские замашки, не заметили, как усвоили имперский тон старшего брата и заговорили высокомерно и пренебрежительно с булгарами, кряшенами, мишарами, сибирскими татарами, нагайбаками, башкирами и прочими "родства не помнящими с тюркским гением манкуртами".

Диалектика имперской идеологии и мини-имперских устремлений этнократий слишком сложна, чтобы ее можно было сколько-нибудь полно охарактеризовать, воспользовавшись этим частным примером, однако устойчивость, с которой логика имперского отношения воспроизводится у пришедших к власти элит тех народов, которые сами пострадали на этой почве, заслуживает внимания.

На упомянутом выше ученом совете в ИЭА РАН произошла весьма серьезная подвигка в позиции Госкомстата. Во всяком случае его представитель впервые публично заявил, что кодировка национальностей будет осуществляться по алфавитному перечню этнических наименований, а не по систематическому словарю. На практике это означает, что вместо приблизительно 200 "основных" категорий переписного учета, коды получают более 900 использованных в переписи при ответе на вопрос о национальной принадлежности этнонимов. Весь предпереписной период в федеральные Госкомстат и Правительство шли бесконечные письма от сходов граждан и лидеров национальных организаций с просьбами отразить в переписи численность того, или иного народа. Поскольку в большинстве такого рода случаев речь шла о выделении, не зарегистрированных переписью 1989 г. групп в качестве самостоятельных, эти просьбы оспаривались властными структурами соответствующих территорий.

Помимо Татарстана, целый клубок проблем возник в связи с очередной попыткой учесть численность андо-цезских народов Дагестана, которых правительство республики упорно

¹⁹ Всеобщий переход на латиницу неизбежен: интервью с членом-корреспондентом РАН Сергеем Арутюновым // Независимая газета 07.08.2001.

²⁰ Аудиозапись Ученого Совета ИЭА РАН 14 марта 2002 г.

числит аварцами. Представляется, что именно полемика вокруг "татарской проблемы" с участием мощного татарстанского лобби заставила Комитет по статистике сделать шаг по направлению к открытому списку. Шаг этот, впрочем, весьма скромный. Он позволил уйти Госкомстату с "линии огня", перадресовав всю ответственность по "признанию народов" рабочей группе правительственной комиссии, которая определяет план публикации результатов переписи, а также Институту этнологии и антропологии РАН.

В конечном итоге, Ученый совет ИЭА РАН собрался еще раз, чтобы обсудить эту проблему, и было принято решение согласиться с тем, что кряшены могут быть показаны в итогах переписи как подгруппа татар. Решающим аргументом в пользу этого решения было совсем не чье-то указание или обещание В. Путина «разобраться», а то, что такой же принцип подгруппы был предложен и по казакам и поморам среди русских. На этот раз решение Совета совпало с моим собственным мнением: я не был однозначным сторонником выделения кряшен как отдельного народа с самого начала этой дискуссии, полагая, что кряшенская идентичность в значительной мере исчезла вместе с ослаблением религиозности среди советских граждан. Кроме того, по большому счету, все эти «разборки» с этнонационалистами по поводу «есть или нет отдельный этнос?», «нация мы или не нация?» крайне обескураживают, и для научного анализа разница в классификационных схемах не имеет столь глобального значения. Именно поэтому моя позиция с начала и до самого конца выражена в одном: мне без разницы как будут указаны кряшены в переписи населения, но важно, чтобы они были указаны, даже если встретится несколько десятков человек, которые самоопределяют себя таким образом.²¹

Некоторые уроки и возможные перспективы

"Татарская проблема" в рамках "списков национальностей", при всей ее значимости, остается лишь частным сюжетом переписных технологий. За ее рамками находятся проблемы методологии переписей и их взаимосвязь с идеологией и политикой этих масштабных государственных мероприятий. И здесь, возвращаясь к теме соотношения различных "логик" – научной, административной, политической, – заметим, что рассмотрение конкретного случая их взаимодействия позволяет предположить, что научная логика перестает "работать", как только она оказывается за рамками собственно научного дискурса. Научные выводы используются как *ресурс* в отстаивании политических позиций (или воспринимаются как *препятствие*, если входят в конфликт с устоявшимися бюрократическими процедурами и технологиями), когда же "наука" становится неудобной, политики объявляют "дефолт": премьер-министр РТ Р. Минниханов направил председателю правительства РФ М. Касьянову письмо о том, что федеральный перечень, предполагающий "дробление татарской нации, не имеет достаточного научного обоснования и вызывает непонимание народов Татарстана".

Результаты переписи дали достаточно скромную цифру численности кряшен в Российской Федерации – всего 25 тысяч (из них в Татарстане – 12 тысяч) вместо ожидавшихся некоторыми специалистами и активистами кряшенского движения 100 тысяч человек. Но важно то, что впервые после переписи 1926 года эта этническая категория (или группа) появилась в материалах переписи. Дальнейшее зависит от многих факторов. Причем, основной из них не в том, есть или нет такой народ, как кряшены. Этническая идентичность имеет ситуативную составляющую и многое зависит от политики, а не только от культурных характеристик. Представляется, что многие кряшены на территории Татарстана, особенно проживающие в Казани²¹, предпочли записаться татарами, ибо эта форма идентификации в условиях республики несет с собой гораздо больше жизненных преимуществ, чем проблем. Гораздо значимее для человека быть кряшеном, а не татариним за пределами республики — например, в Удмуртии, где понятие «татарин» однозначно ассоциируется с понятием «мусульманин». Скорее всего идентичность кряшен может сильнее и дольше сохраняться именно в таких ситуациях. Как показало проведенное в 2000 году учеными Удмуртского института языка и литературы Уральского отделения РАН исследование современного социального положения кряшен в Граховском районе Удмуртии, "Кряшены - высококонсолидированный этнос с плотными внутритническими связями и высоким уровнем национального самосознания, слабо подверженный ассимиляционным процессам и с ярко выраженным стремлением отмежеваться от татарского этноса, к которому причисляет его официальная статистика. Кряшены имеют в своем составе мощный слой культурной и управленческой элиты и способны самостоятельно решать вопросы национально-культурного развития".

Данные перед самой переписью обещания властей Татарстана быть более внимательными к запросам этой группы населения, а также политическое давление сыграли свою роль в конечной цифре записавшихся в переписи под данной категорией этнического учета населения. Если эти обещания будут реализовываться, острота вопроса спадет, но это совсем не означает, что после получения больших возможностей отправлять свои религиозные запросы и культивировать некоторые культурно-этнографические отличия исчезнет сама кряшенская идентичность.

²¹ Летом 2001 года под руководством доцента О.Е. Казминой экспедиция кафедры этнографии исторического факультета МГУ провела этнографические исследования в местах компактного проживания кряшен. Целью экспедиции было выявление особенностей этнического самосознания кряшен. В материалах экспедиции были отмечены случаи, когда кряшенская молодежь, приезжая на учебу в Казань, стремилась не афишировать свое происхождение. Тем не менее, абсолютное большинство обследованных считали кряшенов особым народом, подчеркивая собственные отличия от татар, и называли себя "керэшен".

Худший вариант – это продолжать не замечать или даже третировать кряшен, сводя их движению к неким причудам отдельных активистов. Именно так прокомментировал итог переписи Р. Хакимов: «Большинство кряшен назвали себя татарами. Движение кряшен за отделение от татар – это что-то вроде современных «булгаристов».²²

За кряшенской идентичностью стоит один из наиболее мощных этнообразующих элементов, а именно – религия. В переписи 2002 г. поддержка Русской православной церкви сыграла довольно существенную роль в движении кряшен за собственное самоопределение. В поддержку отдельной фиксации кряшен выступил сам Патриарх Алексей, направив специальное обращение к Президенту Путину. Однако позиция руководства республики, усиленная «непониманием народов Татарстана», т.е. татарским этнонационализмом, оказалась более сильной, и именно это определило окончательное место кряшен в «подгруппе».

Многое зависит и от степени общественной самоорганизации и политического лидерства самих кряшен. Нужно отдать должное нынешним активистам, ибо они проявляли большую настойчивость, определенную политическую смелость и активность, в итоге добившись достаточно многого. Кстати, в их распоряжении остается возможность правовых исков и различных обращений, включая международные инстанции. Хотя западное экспертное и политическое сообщество почти всегда выбирает сторону татарского национализма как одного из основных оппонентов российской власти и лидеров «национального самоопределения» в России.

Интересен вопрос, кто именно те 25 тысяч кряшен по своему возрастному составу? Если это преимущественно граждане пожилого возраста, а для молодежи такой вопрос не стоит столь остро, как для их отцов и дедушек, тогда это одна перспектива. Но если среди кряшен записалось достаточно много молодых людей, то ресурс кряшенской идентичности выглядит уже по-иному. Напомним, что 1 декабря 2001 г. в Набережных Челнах состоялось учредительное собрание Союза кряшенской молодежи Татарстана. Среди его уставных целей – содействие интеллектуальному, духовно-религиозному и культурному воспитанию кряшенской молодежи, участие в национальном движении, в формировании институтов гражданского общества и местного самоуправления, создание учебно-методических и образовательных программ для кряшенских детей и молодежи. Лидером союза стал член исполкома Республиканского национально-культурного центра кряшен РТ Иван Кузьмин.

И, наконец, в нынешней ситуации у кряшенского движения не было реальных «союзников по борьбе»: фактическое отсутствие русско-татарского противостояния не сделало русских или представителей этнических меньшинств Татарстана горячими сторонниками «нового народа». Правда, в защиту «православных» выступали некоторые националистически настроенные

организации русского толка²³. Но эта ситуация может поменяться к следующей переписи. Один из таких возможных союзников – это сибирские татары, которые во время переписи 2002 года также ходатайствовали о самостоятельном статусе.

Скорее же всего во время следующей переписи само обозначение этничности обретет более гибкие формы, позволив фиксировать двойную или тройную этническую принадлежность. Безусловно, что усилится и общероссийская идентичность и лидеры татарского национализма будут размышлять не о том, как татарам интегрироваться в тюркское или в мировое сообщество, минуя российский народ, а как в полной мере представлять одну из его важнейших составляющих. В этом отношении знаменательно заявление В.

Путина во время его последнего визита в Чувашию, где он сказал следующее: «Полагаю, что сегодня мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя единым народом. Они используют все свое богатство, культурное многообразие в интересах всего общества и государства. И мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство».

Вполне возможно, что новое поколение татарских политиков и идеологов через десять лет будут не меньше обеспокоены тем, как не позволить «заговорщикам» из Института этнологии и антропологии РАН раздробить единую российскую нацию. Этнографы будут последними, кто сдаст свои позиции в деле защиты российского этнокультурного многообразия.

²³ 18 сентября 2001 г. Союз православных граждан России распространил заявление, в котором призвал «подавить очаги сепаратизма и экстремизма в Поволжье»: «Экстремистские организации Татарстана при негласной поддержке режима Шаймиева давно объявили войну православному населению Татарии - русским и кряшенам - тюркскому православному народу, которому в "суверенном Татарстане" отказано даже в праве на национальное самосознание... Пришло время остановить это шествие сепаратизма и экстремизма, привести законодательство Татарстана в соответствие с федеральным, решительно и законно подавить тех, кто нарушает права православных граждан России в Поволжье и контактирует с международным терроризмом, а также тех, кто все это покрывает и оправдывает», - говорилось в заявлении.

²² Рафаэль Хакимов. Татары не нуждаются в резервах. «Татарские новости», № 2, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Категория 'татары' в переписях населения, 1926-2002

1926	1937	1939	1959	1979	1989	2002
*Татары, абинцы, агржанцы, ахатлели, борчалоели, крымцы, чулымцы	*крымские татары, абалар, абинцы, агржанцы, ахатлели, борчалоели, гезилой, казанские татары, карагачи, крымцы, поволжские татары, степные татары, южнобережные (крымские) татары, барабинцы, бухарцы, бухарлык, сибирские татары, кряшены, кряже, нагайбаки, нагайбаки, тепляри	*Татары, кряшены, мишари, мишер, мижэр, мещеряк, сибирские бухарцы, чулымцы, чулымские татары, мелесские татары, тепляри, нукратские татары, нагайбаки, нагайбак, крымские татары, степные татары, южнобережные татары	*Татары, татар, барабинцы, кряшен, мишари, мышер, мижэр, мещеряки, сибирские татары, бухарцы, чулымцы, чулымские татары, нагайбаки	*Татары, барабинцы, бараба, параба, карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татры, кряшены, астраханские татары, карагаши (кундровские татары), мещеряки, мишари, мишер, мижэр, нагайбаки, тарлик, тепляри, тепляри-татары, тиболик, тураминцы, чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы, зушитинцы, яушта	Татары, татар, барабинцы, бараба, параба, карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши (кундровские татары), мещеряки, мишари, мишер, мижэр, нагайбаки, тарлик, тепляри, тепляри-татары, тоболик, тураминцы, чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы (с родным языком татарским), зушитинцы, яушта	*Татары, казанские татары, казанлы, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, тепляри (с татарским языком), тепляри-татары, астраханские татары, алабугатские и юртовские татары, мишари, мишер
** Мишари (мещеряки, мещера); нагайбаки; барабинцы	** Мишари (мещера, мещеряки, мижэр); шорцы (кузнецкие	**Хакасы (минусинские, абаканские татары)	**Крымские татары	**Шорцы (шор-кижси); татары крымские (ногаи крымские, кърым татар, нугай	**Шорцы (шор-кижси); татары крымские (ногаи крымские, кърым татар, нугай	**Татары крымские (ногаи крымские, кърым

(барабинские татары); хакасы	(минусинские, татары);			татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары)	татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары)	татарлар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары), сибирские татары (сибир татарлар, бухарцы, бохарлы, заболотные татары, калмаки, тарлик, тарские татары, теверзские татары,
------------------------------	------------------------	--	--	---	---	---

						<i>тобoлж, тобольские татары, тураминцы, тюменские татары, чаты, зуитинцы, яушта, барабинцы, параба); нагайбаки (нагайбэктэр) ; ногайцы (карагаши); кряшены</i>
--	--	--	--	--	--	---

* за татарами перечислены подкатегории татар, или наименования включенных в их число групп; ** отдельные переписные категории или национальности

Документ 1.

Письмо В.А. Тишкова начальнику Департамента регионального развития Аппарата правительства РФ Н. Кореневу (27.02.02 № П11-277), направившего в ИЭА РАН обращение Президента РТ М.Ш. Шаймиева к министру РФ В.Ю. Зорину (регистрационный номер канцелярии ИЭА РАН 14110/1127 от 01.03.2002 г.)²⁴

Обращение президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева к министру РФ В.Ю. Зорину содержит просьбу "сохранения без изменений словарей национальностей и языков, использовавшихся для разработки переписи 1989 г." Просьба обосновывается следующим образом: "татарский народ без каких-либо объяснений оказался поделенным на несколько этносов", в то время как он "независимо от места проживания или религиозной принадлежности, имеет единые исторические корни".

В приложении к письму приведен перечень наименований различных групп, относимых к татарам по переписи 1989 г., в их числе барабинцы (бараба, параба), карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши, кундровские татары, мишари (мещяреки, мишер, мижер), нагайбаки, тарлик, теңгяри-татары), тоболик, тураминцы, чулымские тюрки (чулымские татары, чулымцы), чаты, зуштинцы, аушта.

Вполне объяснимо, что президент Татарстана вынужден как-то реагировать на кампанию, организованную националистическими лидерами из Госсовета республики и некоторыми депутатами от Татарстана в Госдуме, однако очевидно также и то, что возврат к практике переписи 1989 г. представляется невозможным по целому ряду обстоятельств, главным из которых является либерализация политического режима страны и принятие новой Конституции, статья 26 которой гарантирует каждому *"определять и указывать свою национальную принадлежность"*. С 1989 г. изменилась и вся правовая база, регулирующая права граждан, связанные с их этнической и языковой принадлежностью. В частности, в Постановлении Правительства РФ от 24 марта 2000 года № 255 "О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации", прилагаемом к закону о гарантиях прав малочисленных народов, содержится перечень этих народов, в который чулымцы включены в качестве самостоятельного народа. В практике предшествующих переписей небольшая группа чулымских тюрков (которые именовались также томскими карагасами, но сами себя обычно называют *шос кижжи*, или *пестын кижжи*) учитывалась отчасти в составе татар, отчасти в составе хакасов. Их язык лингвисты относят к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы и считают близкородственным хакасскому и шорскому языкам. Сейчас эта группа зарегистрирована в

²⁴ Этот ответ, а также письма аналогичного содержания за подписью директора ИЭА РАН В.А. Тишкова в ответ на соответствующие запросы были направлены в правительство РФ, аппарат президента РФ и президенту Татарстана М.Ш. Шаймиеву.

качестве самостоятельной и в законе о малочисленных народах, и в Ассоциации малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и включать ее в предстоящей переписи в состав татар нет никаких юридических, или научных оснований.

Аналогичная ситуация сложилась и с сибирскими татарами (в приведенном в письме перечне к ним относятся *барабинцы, тарлик, тоболик, тураминцы, чаты и эуитинцы*, или *яуита*. Сибирские татары – сложная по составу группа, никогда не имевшая общего самосознания, и поэтому сохранившая по сегодняшний день местные наименования в качестве самоназваний. Языки и говоры сибирских татар никак не повлияли на оформление литературной нормы языка волжских татар, что отмечают все непредвзятые ученые. Культура этих групп достаточно своеобразна, складывались эти локальные общности независимо от волго-уральских татар из местных тюркских, обско-угорских и самодийских элементов. Наконец лингвисты отмечают сегодня наличие различий на уровне языка у отдельных групп, выделяя, например, язык *барабинских татар* в качестве самостоятельного тюркского языка. Поволжские татары, переселившиеся на территорию сибирских татар в XVII-XX вв. из Казанской, Самарской и Саратовской губерний и "записывавшиеся на тугум" (то есть пытавшиеся встроиться в родо-племенные подразделения местных сообществ для того, чтобы стать ясачными и тем самым сократить налоговые отчисления в казну) действительно частично влились в состав некоторых групп сибирских татар, но поскольку каждая из этих групп сохраняет сознание собственной отличительности, а съезды сибирских татар выразили их волю к самоопределению и отстаиванию права на самоидентификацию, то попытки повлиять на их решения извне могут и должны квалифицироваться как ущемление их гражданских прав. Не слишком понятно, почему руководство одного субъекта федерации пытается решить, как поступать населению других ее субъектов при определении собственной национальной принадлежности. Это было бы еще понятно, если бы речь шла о защите конституционных прав граждан, а не об их нарушении.

К наиболее острым вопросам относится вопрос о кряшенах. Лидеры кряшенских общин неоднократно выдвигали требования о признании кряшен в качестве самостоятельного народа. Во многих государственных ведомствах и академических институтах хранятся письма с обращениями кряшен, в том числе и с просьбой обеспечить их право на этническое самоопределение во время предстоящей переписи. Проблема кряшен в настоящий момент предельно политизирована. В таких условиях научные и юридические аргументы обычно не бывают услышанными. Нужно отметить, что политизации этой проблемы в значительной мере способствовала деятельность экстремистских националистических организаций в Татарстане, организовавших серию антикряшенских кампаний (митингов во время возведения кряшенского храма в Казани и выступлений в СМИ). Проблема неоднократно обсуждалась на встречах разных уровней в правительстве РФ и Госдуме с представителями Госкомстата и учеными. Кряшены, с одной стороны, и некоторые лидеры татар (как например бывший лидер ТОЦ, а

ныне депутат от Татарстана в Государственной Думе Ф. Сафиуллин), с другой, заняли непримиримые позиции. Представляется справедливым, если точку в этой дискуссии поставят не эксперты или политики, а сами кряшены на своем представительном съезде, который должен состояться в марте 2002 г.

Документ № 2

Письмо Р.И. Валеева В.А. Тишкову от 21.06.2001 г.

Глубокоуважаемый Валерий Александрович!

В последнее время татарской общественностью выражается озабоченность в связи с подготовкой к предстоящей в 2002 г. переписи населения страны. Одним из основных предметов обсуждения в СМИ, заявлениях общественных организаций Татарстана стал вопрос о введении в «Перечень народов и языков» вместо прежнего единого понятия «татары» дробной классификации татар, содержащей группы, ранее во время переписей не выделяемые. В ряде случаев они в методических разработках рассматриваются даже как самостоятельные этнические образования.

В случае с крымскими татарами, по политическим соображениям не выделявшимися во время прошлых переписей в качестве отдельного этноса, закрепление их самостоятельного статуса вполне понятно и оправданно. Но в отношении ряда других групп, считавшихся до сих пор татарами, а в «Комментарии специалистов Института этнологии и антропологии РАН к материалам переписи 2002 г.» отмеченных как независимые или слабо связанные с татарами этнические формирования, у нас возникли вопросы, на которые хотелось бы получить авторитетное заключение возглавляемого Вами института.

1. Прежде всего хотелось бы узнать, чем вызвана необходимость пересмотра содержания складывавшегося продолжительное время понятия «татары»?

2. Более конкретные аспекты этой проблемы, интересующие нас, сводятся к следующему:

а) Согласно новому подходу, в графе «ногайцы» указывается - «включая алабугатских татар, юртовских татар и карагашей». Надо ли это понимать так, что «юртовские татары» являются ногайцами? Далее, в графе «татары» отмечены еще «астраханские татары». Как трактовать последнее понятие, если все группы, считаемые ранее «астраханскими татарами», фактически оказались в графе «ногайцы»?

б) Исходя из каких критериев выделены «сибирские татары»? Каким образом при этом учитываются потомки от смешанных браков поволжских и местных сибирских татар? Кроме того, каким образом во время переписи будут дифференцированы те татары, которые имеют географическое (т.е. региональное) «сибирское» самосознание, от тех, кто обладает собственно

«этническим» самосознанием? Имеются ли какие-либо массовые опросы, показывающие существование самостоятельного сибирско-татарского этноса?

в) Хотелось бы получить информацию о том, выделены ли «тептяри» по желанию самих «тептярей», их организаций или по каким-либо другим основаниям. Фактически нас интересует ответ на вопрос о том, исходя из каких критериев эта группа объявлена самостоятельным этносом, могущим быть включенным в число «народов»?

г) Если анализировать «Перечень народов и языков» и комментарий Института этнологии и антропологии РАН к нему, создается впечатление, что в ходе предстоящей переписи в рамках этноса «татары» предполагается обнаружить такие этнические образования, как «мишари», «казанские татары», «астраханские татары», «касимовские татары», «булгары» и «кряшены». Между тем, например, этнонима «казанские татары» вообще не существует, это понятие употребляется лишь в научной литературе. Отсюда и возникает вопрос: каков статус отмеченных выше групп и чем обусловлено их выделение? Хотелось бы получить и отдельное пояснение по поводу таких обобщений, как понятие «астраханские татары», включающее и «булгар», а также понятие «казанские татары», куда, согласно документу, входят «касимовские татары».

Имея в виду, что дискуссия вокруг поставленных вопросов уже вышла за рамки академических кругов и мы получили ряд обращений от национальных организаций в адрес Государственного Совета РТ по этому поводу, просим информировать нас о позиции Вашего института как можно быстрее.

Р.И. Валеев, председатель постоянной комиссии по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Госсовета РТ

Документ № 3.

Ответ В.А. Тишкова на письмо Р.И. Валеева от 21.06.2001 г.

Глубокоуважаемый господин Валеев!

В своем письме Вы сообщаете об озабоченности, возникшей среди татарской общественности в связи с предстоящей переписью населения. Основное беспокойство, как Вы указываете, вызывает то, что в «Перечне народов и языков» вместо прежнего единого понятия «татары» дана дробная, по Вашему мнению, классификация татар. Еще больше Вас беспокоит то, что в ряде случаев эти группы рассматриваются как самостоятельные этнические образования. При этом Вы утверждаете, что ранее во время переписей эти образования не выделялись.

Необходимо отметить, что в переписи 1926 г. (первой из советских переписей, проведенной на всей территории страны) большинство этих образований было выделено, и результаты переписного учета показали, что такое выделение оправдало себя, так как

оказалось, что к данным этническим образованиям отнесло себя весьма значительное число людей (к кряшенам - 101 тыс., к сибирским татарам - 90 тыс., нагайбакам - 11 тыс. и т.д.). При проведении следующей переписи все эти этнические общности исчезли, хотя науке хорошо известно, что этнические процессы не столь скоротечны: на такое радикальное изменение этнической ситуации требуются многие десятилетия или даже столетия. В действительности же дело заключалось в том, что высшему партийному руководству страны не понравилась очень большая этническая дробность СССР и руководителям государственной статистики было дано указание впредь резко сократить перечень народов страны. Однако даже «поправленные» результаты следующей переписи 1937 г. не удовлетворили партийное руководство, и ее финал был трагичен. Результаты переписи были аннулированы, а лица, отвечавшие за нее, расстреляны. Естественно, что после такой жестокой расправы материалы следующих переписей неизменно подвергались нужным руководству страны подтасовкам.

Так сложилось, что манипуляции с материалами переписей легче всего было делать при определении численности татар (конечно, не по вине самого татарского народа!). Как Вы отметили, название татары использовалось в нашей стране и для обозначения представителей другой этнической общности - крымских татар. Но это далеко не единственный пример использования термина «татары» для обозначения тюрко-язычных народов, которые татарами не являются. Татарами в доктябрьской России называли, например, азербайджанцев, а также многие сибирские народы: северных алтайцев (черневые татары), чулымцев (чулымские, мелецкие татары), шорцев (кузнецкие, кондомские, мрасские татары), хакасов (минусинские, абаканские, енисейские татары) и др.

Предстоящую перепись предполагается провести на подлинно научной основе, и все народы, осознающие себя самостоятельными общностями, должны быть в ней отражены. В этой переписи будет выделено 34 коренных народа, которые не выделялись в переписях 1937 - 1989 гг. (хотя в переписи 1926 г. большинство из них нашло свое отражение). В частности, в предстоящей переписи будут отдельно определены воль и камчадалы, прежде без должного основания присоединявшиеся к русским, бесермяне, включавшиеся в состав удмуртов, телеуты, теленгиты, кумандинцы, тубалары и челканцы, неверно относившиеся к алтайцам, чулымцы, которых частично включали в состав хакасов, сойоты, причислявшиеся к бурятам, шапсуги, отождествлявшиеся с адыгейцами, и т.д.

Характерно, что во многих случаях подобное восстановление справедливости встречается с должным пониманием со стороны тех народов, из которых выделяются восстановленные в своем статусе этнические общности. Так, руководство Бурятии оказало содействие сойотам, которые захотели утвердиться как самостоятельный народ (хотя они давно перешли на бурятский язык), власти Удмуртии помогли бесермянам в сохранении своих культурных традиций и признали за ними право самоопределиваться в качестве отдельного этноса, а руководители Тувы не возражали против выделения в качестве самостоятельного

народа тувинцев-тоджинцев, несмотря на то, что такое выделение с научной точки зрения не бесспорно.

Вы недовольны также тем, что в предстоящей переписи будут учтены субэтнические группы внутри этносов, однако такое определение внутренней структуры может оказать каждому народу помощь в решении его социокультурных проблем и ни в коем случае не означает отказ в признании целостности этноса. Например, среди русских будут выделены в качестве субэтнических общностей разные группы казаков, среди осетин будет определена численность осетин-иронцев и осетин-дигорцев, среди мордвы - эрзя и мокша и т.д.

Вы также интересуетесь, проводились ли массовые опросы при решении вопроса о включении сибирских татар в официальный перечень. Во всех случаях, когда решались подобные проблемы, учитывались многочисленные обращения национальных и культурных объединений соответствующих народов в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики, Госкомстат и наш институт с просьбой вернуть утерянный статус этноса. Что же касается Вашего вопроса о том, каким образом будут учитываться потомки от смешанных браков поволжских и сибирских татар, то ответ на него прост: учитываться эти потомки должны так же, как и другие потомки от смешанных браков, то есть в соответствии со своим личным этническим самосознанием. Не доставит какой-либо сложности и беспокоящая Вас дифференциация в переписи волго-уральских татар, живущих в Сибири, от сибирских татар. Как известно, с этим справилась перепись 1926 г., показав, что в Западной Сибири живут 90 тыс. сибирских татар и 28 тыс. татар волго-уральских.

Вы также задаете вопрос об обоснованности выделения тептярей. В связи с этим отметим, что, хотя пожелание о выделении указанного субэтноса, часть которого говорит на татарском языке, а часть - на башкирском, и высказывалось, наш институт не нашел все же достаточных оснований для признания тептярей самостоятельным этносом и рекомендовал определить их как субэтническое образование. Таким образом, татаро-язычные тептяри будут учтены как субэтнос татарского народа.

Мы не уверены также, что Вы полностью правы в том, что казанские татары не имеют самоназвания. Ведь известно, что они употребляют название казанлы, когда хотят подчеркнуть свое отличие от другой субэтнической группы татарского народа.

На Ваше замечание об астраханских татарах нам трудно ответить, поскольку имеющийся у нас перечень такой категории не содержит. Возможно, в Ваши руки попал какой-то предварительный список. Вообще нам не вполне ясно, какой документ побудил Вас обратиться к нам с письмом. Представляется, что это были какие-то неофициальные сведения, к сожалению, не очень точные. Для выяснения этого вопроса было бы целесообразно направить нам ксерокопию данного источника.

В заключение мы хотим заверить Вас в том, что новые подходы к проведению переписи имеют своей целью лишь восстановление справедливости в отношении тех этносов, которые по

соображениям, далеким от науки, были вычеркнуты из перечня народов страны. Эти исправления позволят определить подлинную этническую картину Российской Федерации. Они ни в коем случае не направлены на ущемление интересов татарского народа, который и после проведения предстоящей переписи, безусловно, останется вторым по численности коренным народом нашей страны.

В.А. Тишков,

директор Института этнологии и антропологии РАН

02.08.2001 г.

Документ № 4

Письмо-обращение Национально-культурной автономии сибирских татар и татар, проживающих на территории Тюменской области, к Председателю Государственной Думы РФ Селезневу Г.И. (от 10 июля 2002 г.)

Уважаемый Геннадий Николаевич!

В связи с предстоящей Всероссийской переписью населения в октябре 2002 года мы – коренные жители Сибири – сибирские татары выражаем озабоченность по поводу политики некоторых политических деятелей России исключить сибирских татар из реестра народов Российской Федерации.

В настоящее время в регионах компактного проживания сибирских татар идет активная пропаганда в средствах массовой информации, направленная на лишение сибирских татар присвоения отдельного кода – кода самостоятельного народа.

Сохранив своей язык и культуру, исторически сложившийся традиционный образ жизни в области природопользования, в самобытной социальной организации проживания, сибирские татары, на протяжении многих веков имеют исконную среду обитания, в пределах которого осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность.

Данная перепись – наш последний шанс посредством присвоения нам (сибирским татарам) именного кода, выявив нашу численность, половозрастной состав и многие другие демографические, социальные аспекты, на которых строится социальное прогнозирование и национальная политика дружбы и братства всех народов – больших и малых, коренных и мигрантов – в Российской Федерации.

На основании вышеизложенного просим Вас, уважаемый Геннадий Николаевич, о персональном Вашем содействии присвоению индивидуального кода татарам Сибири при проведении Всероссийской переписи населения Российской Федерации в октябре 2002 года.

Обращение принято на конференции национально-культурных автономий сибирских татар и татар, проживающих на территории Тюменской области 11 июня 2002 года, г. Тобольск.

Председатель Совета НКА Ф.С. Камалов

ТИШКОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
член-корреспондент Российской Академии наук

«ТАТАРЫ РОССИИ
И ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА»

Издательский дом «Шанс»
107996, Москва, ул. Гиляровского, 31, стр. 1
Телефон/факс (095) 684-89-84

Формат 60x84/16
А.л. 1,5
Тираж 100 экз.

